

УДК 331.1

Головина С. Г.

Уральский государственный аграрный университет

К НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ¹

В статье представлены базовые элементы разработанной в ходе исследования концепции человеческого капитала сельских территорий, в числе которых (1) уровневое строение изучаемого феномена, (2) его системный (релятивный) характер, 3) специфические для современной среды качества, (4) детерминируемость состоянием и формируемыми (перспективными) трендами развития сельских территорий, (5) обусловленность влиянием формальных и неформальных институтов, б) управляемость и корректируемость. Акцент в работе сделан на новизне как используемых в исследовании методов, так и на оригинальности полученных результатов. Теоретической базой предпринятых научных изысканий стали работы западных и отечественных учёных в области регионального развития, человеческого капитала, сельских территорий.

Ключевые слова: *человеческий капитал, сельские территории, формальные и неформальные институты, концепция.*

Светлана Георгиевна Головина – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Уральского государственного аграрного университета. 620075, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42. E-mail: s_golovina@yahoo.com.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07315.

Towards a New Concept of Rural Areas' Human Capital

The article presents the basic elements of the concept of rural areas' human capital (developed in the course of the study), including (1) the level structure of the phenomenon, (2) its systemic (relational) nature, (3) its specific qualities, (4) the determinability of the state and the formed (prospective) trends in the development of rural territories, (5) the conditionality of the influence of formal and informal institutions, (6) manageability and adaptability. The paper focuses on the novelty of both the methods used in the study and the originality of the obtained results. The theoretical basis of the undertaken scientific research was the work of foreign and domestic scientists in the field of regional development, human capital, rural areas.

Keywords: *human capital, rural areas, formal and informal institutions, concept.*

Svetlana Golovina – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Ural state agrarian University. 620075, Russian Federation, Yekaterinburg, Karla Libkhneta str., 42. E-mail: s_golovina@yahoo.com.

Для цитирования

Головина С. Г. К новой концепции человеческого капитала сельских территорий// Аграрное образование и наука. 2021. № 1. С. 2.

Как известно, значимое влияние на экономический прогресс оказывают различные факторы, в том числе и социальные. При этом его основой, с точки зрения классической теории, является эффективное использование в определённом культурном и социальном контекстах базовых экономических ресурсов (труд, земля, капитал, предпринимательство) [Смит 2016]. При всей важности запасов природных ресурсов и накопления физического капитала для экономического процветания, их наличие не является единственным условием быстрых темпов экономического роста и достижения высокой эффективности экономической деятельности. Так, в последние десятилетия роль

высокопродуктивного ресурса переходит к знанию, способу его производства и передачи, а следовательно, к самому человеку с его познавательным и интеллектуальным потенциалом. Как показывает история, с течением времени значимость факторов производства меняется. В давнюю аграрную эпоху, к примеру, главным производительным фактором, конечно же, была земля, в индустриальную – машины и технологии, а постиндустриальном обществе (в эпоху знания) незаменимым для прогресса ресурсом становится человеческий капитал [Qutb 2017].

Особое место человеческого капитала в развитии аграрной отрасли экономики и соответствующего территориального пространства мотивировало разработку особой концепции развития человеческого капитала сельских территорий, чему и посвящена исследовательская работа научного коллектива, увенчанная несколькими значимыми результатами [Головина 2020]. Прежде всего следует отметить, что за основу предлагаемой концепции (в связи со сложившейся социально-экономической ситуацией и сформировавшимися общественными приоритетами в отношении современного сельского развития) были приняты три целеполагающих постулата: 1) создание в определённой (сельской) локальности жизнеспособной экономической базы (приемлемого уровня функционирования аграрной отрасли экономики); 2) формирование институтов, необходимых для предоставления адекватных общественных услуг (социальной инфраструктуры, отвечающей современным требованиям); 3) обеспечение благоприятных условий для гармоничного личностного развития. Следуя им, алгоритм формирования концепции человеческого капитала сельских территорий, обеспечивающего их устойчивое, динамичное, сбалансированное развитие (а в итоге – гармоничное пространственное развитие Российской Федерации и её регионов), представлен несколькими важными шагами.

Первый шаг означает скрупулёзный обзор теорий человеческого капитала (как в ретроспективе, так и с позиции сегодняшнего дня), результатом которого

являются выводы относительно (1) формирующегося на тех или иных исторических этапах (в том числе современного) содержания понятия «человеческий капитал», (2) его контента на различных уровнях аккумуляции (индивидуум, организация, отрасль, территория), (3) вектора влияния человеческого капитала на результаты деятельности субъектов, (4) взаимодействия человеческого капитала с другими (прежде всего, субъективированными) формами капитала как условия позитивного развития. Второй шаг концентрируется на другом предмете исследования – сельских территориях, объединяя в сложный теоретический конгломерат такие различные методологические аспекты, как (1) предлагаемые наукой определения и классификации, (2) уникальность осуществляемого на сельских территориях аграрного производства, (3) многофункциональная сущность аграрного производства и сельских территорий, (4) необходимость устойчивого сельского развития и особая важность для его достижения таких обстоятельств, как сохранение сельских сообществ и культивирование особого сельского менталитета. Третий шаг в реализации предложенного алгоритма фокусируется на исследовании (1) характеристик институциональной среды (формальной и неформальной) и других условий, определяющих состояние как первого феномена (человеческого капитала), так и второго (сельские территории), (2) тенденций происходящих во внешней среде изменений и возможных её флуктуаций. Четвёртый шаг подразумевает ассимиляцию полученных на предыдущих этапах результатов в единое комплексное определение человеческого капитала сельских территорий.

Новизна полученных результатов обусловлена, прежде всего, (1) предложенным в работе алгоритмом исследования, (2) применяемыми в ходе исследования методами, (3) скрупулёзным изучением имеющихся в междисциплинарных изысканиях анализируемого явления (человеческий капитал сельских территорий) достижений, (4) нацеленностью на учёт в процессе построения заявленной концепции (а) имеющих место тех или иных

глобальных тенденций, (б) уникальности отечественных условий, (в) формирующихся трендов развития предмета исследования и предполагаемых изменений среды его функционирования, (г) направлений современной государственной политики. В итоге, целесообразно выделить восемь пунктов новизны.

Первое. В качестве ключевого посыла в ходе концептуализации человеческого капитала сельских территорий определена интеграция двух сложных объектов, таких как «человеческий капитал» и «сельские территории», и потому алгоритм работы таков, что, во-первых, исследуется суть каждого феномена в отдельности, идентифицируются их уникальные свойства, определяется содержание окружающей их среды, её изменения и вызовы, специфицируются перспективные (и возможные) тенденции и тренды развития изучаемых феноменов, во-вторых, все полученные методологические выводы интегрируются в совокупный результат относительно синтезированного (сложного, комплексного, требующего междисциплинарного исследования) объекта – человеческого капитал сельских территорий.

Второе. Что касается человеческого капитала как такового (безотносительно его локации), помимо классических достижений, представленных в работах Т. Шульца, Г. Беккера, Дж. Минцера и других известных учёных [Becker 1964; Mincer 1984; Schultz 1961], в расчёт принимаются наиболее значимые успехи в определении его специфических особенностей [Qutb 2017; Kuznetsova 2019], их разновидностей [Winterton 2017], путей аккумуляции [Qutb 2016], механизмов влияния на развитие субъектов [Varro 2001], инструментов управления [Jiang 2017]. Причём, главный акцент в данной работе делается на такие современные качества человеческого капитала, релевантные сложившейся (стремительно меняющейся) среде, как уникальность – связанность с особой отраслью экономики и специфической (сельской) локальностью, кумулятивность – возможность накапливаться на всех уровнях, адаптивность – способность

оптимальным образом приспосабливаться к сложившимся условиям и стремительно реагировать не только на их флуктуации, но и (что особенно важно) турбулентные изменения.

Третье. Заслуживает внимание представленный в рамках исследования «уровневый» подход к формированию, аккумуляции и использованию человеческого капитала, выделяющий три его вида: 1) индивидуальный капитал; 2) капитал организации; 3) капитал мезо- (макро-) субъекта (отдельной территории, региона, страны и т. д.). В то время как изучение человеческого капитала в русле данного подхода происходит, как правило, на выбранном для исследования (изолированном от других) уровне анализа, а объектом изучения является обособленный носитель человеческого капитала (индивид, фирма, территориальный субъект), результаты данного этапа работы демонстрируют следующую закономерности: совокупный человеческий капитал не образуется путём простого сложения его проявлений на более низких уровнях и потому требует изучения на каждом уровне его формирования в тесной взаимосвязи (взаимодействии) одного уровня с другим (уровневое строение, в результате, является одним из базовых элементов концепции).

Четвёртое. Значимой новизной работы является позиционирование исследуемого феномена в качестве важного социального явления, его идентификация как релятивного ресурса, тесно связанного с другими формами капитала (социальным, культурным, организационным). Научной экспертизе и выделению эвристического потенциала подлежали классические и современные работы, посвящённые изучению связанных с человеческим капиталом трёх других (субъективированных) форм капитала, таких как социальный [Белкина 2019], культурный [Макарова 2019], организационный [Куприянова 2019]), в результате чего предложен вариант консолидации достижений в изучении всех обозначенных форм капитала для определения некоторых базовых постулатов разрабатываемой концепции. Кроме того, в ходе спецификации человеческого капитала сельских территорий (предпринимаемой

в данном исследовании) всецело учитывается то обстоятельство, что интеллектуальный капитал (включающий в себя человеческий, социальный, культурный, организационный) инкорпорирован и в людей, и в хозяйственные единицы, и в субъекты более высокого уровня (отрасль, территория, регион и т. д.). Развитие человеческого капитала (как части интеллектуального) требует, в связи с этим, внимания к его сетевой сущности с упором на то обстоятельство, что конкурентные преимущества индивида (организации, отрасли, территории) могут быть достигнуты лишь путём системной интеграции различных форм капитала (человеческий, социальный, культурный, организационный). Методологической новизной в этом плане обладает гипотеза о том, что ассимилированный эффект и мультипликационное влияние всех форм капитала на итоговые показатели, будь то развитие личности, результаты деятельности организации, состояние территорий (например, сельских), характеристики того или иного субъекта (области, региона, страны), необходимо учитывать при построении концепции человеческого капитала сельских территорий.

На основании тщательного изучения социального капитала (в связи с его взаимосвязанностью с человеческим капиталом), последующего обобщения достижений классических и современных исследований по наиболее актуальным сегодня вопросам данного явления [Chitsaz 2019], предлагается вывод о том, что при определении перспектив и возможностей сельских территорий, концептуализации необходимого для их развития человеческого капитала целесообразно сконцентрироваться непосредственно на той части социального капитала, которая инкорпорирована в сельские сообщества и определённые (производственные, социальные и другие) сельские (аграрные) институты [Воронин, Чупина, Воронина 2020]. Для разрабатываемой же концепции человеческого капитала сельских территорий научный интерес представляют следующие аспекты социального капитала: 1) инкорпорированные в его структуру элементы (социальные ресурсы) и

качество сетей в целом; 2) доступность социального капитала (социальных ресурсов) для всех членов сообщества (организаций, сельских сообществ, общества в целом); 3) возможности мобилизации социальных активов для достижения субъектом (коллективом, сообществом, обществом) сформулированных им целей, эффективность их использования. В результате, в качестве базового элемента концепции принимается научно-обоснованный тезис, что социальный капитал выполняет в границах сельских территорий двойственную роль, являясь, по сути, и условием накопления человеческого капитала, и инструментом его производства.

Пятое. Научные материалы о влиянии человеческого капитала на социально-экономические результаты деятельности субъектов широко представлены на макроуровне [Березовская 2018] и уровне фирм [Лерак 1999], в то время как аналоги изучения актуальных проблем аккумуляции человеческого капитала на мезоуровне (особенно на уровне сельских территорий) в теоретических и эмпирических исследованиях практически не освещаются, что генерирует множество нерешённых в настоящее время исследовательских задач. Так, солидаризуясь с утверждением Т. Шульца о том, что значительная доля экономического роста и других проявлений общественного развития обусловлена первоначальным запасом человеческого капитала, его склонностью к мультипликативному накоплению, внешними эффектами (экстерналиями), порождаемыми его аккумуляцией [Schultz 1961], в рамках данного исследования изучались не только индивидуальные характеристики человеческого капитала сельских жителей, специфика аграрного производства и сельского труда (также обуславливающие специфику человеческого капитала), но и возможности интеграции всех этих особенностей в более широком феномене «человеческий капитал сельских территорий», функционирующем на мезоуровне (сельские территории) и детерминирующем различные прямые и косвенные эффекты (экстерналии). Отметим, что аналогичные исследования на мезоуровне фокусируются (чаще всего) на

высокотехнологичных отраслях, урбанизированных территориях, стремительно развивающихся регионах, несомненно играющих значимую роль в достижении конкурентоспособности стран, обеспечении высоких темпов экономического роста [Третьякова 2019]. Однако признание в последнее время предельной важности достижения конкурентоспособности именно аграрными регионами (важности аграрной отрасли и сельских территорий) обусловило разработку базовых элементов концепции человеческого капитала (именно как капитала и как уникального экономического ресурса) применительно непосредственно к сельским территориям, апробация которых (на следующем этапе реализации проекта) позволит сделать важные выводы (конструктивные предложения) по таким вопросам, как востребованные качества, перспективная структура, возможности влияния на деятельность сельскохозяйственных организаций и функционирование аграрной отрасли экономики, тренды изменения по мере модификации среды и появления новых вызовов, условия формирования и позитивной эволюции [Хомякова 2017].

Шестое. Как показывают результаты обзора научной литературы, проблемы развития сельских территорий России (и других стран) представлены в экономической науке и других научных дисциплинах достаточно широко [Wolz 2016; Wegren 2018]. Тем не менее проблема исследования ключевых факторов и возможных направлений развития сельских территорий как сложных динамичных систем именно на региональном уровне по-прежнему остаётся актуальной. Так как концептуализация человеческого капитала, формирующегося и развивающегося в границах сельских территорий, предусматривает, прежде всего, новое видение перспективных траекторий сельского развития, достижение поставленной в работе цели требует изучения имеющихся подходов к региональному (в том числе сельскому) развитию в условиях современных внутренних и внешних вызовов среды. Определить такие траектории и сформулировать адекватные им параметры человеческого капитала позволяют современные направления теории регионального развития,

познавательный потенциал которых используется в данной работе для формулирования комплексного (синтетического) подхода к развитию сельских территорий. Кроме того, относительно сельских территорий внимание заслуживают и концепция устойчивого развития, и концепция их многофункциональности. Однако и эти теории в данном исследовании проанализированы не только с точки зрения их достижений вообще, но и относительно (прежде всего) использования их наработок и выводов для определения параметров востребованного в границах сельских территорий человеческого капитала.

Седьмое. В ходе реализуемого исследования разработан алгоритм изучения институциональной среды и социально-экономических условий развития человеческого капитала сельских территорий (применимый, в том числе, для их компаративного анализа в российской и зарубежной практике). Идентификация воздействующих на структуру и качество человеческого капитала институтов (как формальных, так и неформальных) проведена в рамках данного алгоритма на основе методологической схемы О. Уильямсона [Williamson 1985], представленной четырьмя уровнями анализа и предложенной учёным для институциональных изысканий в целом. В адаптированной к предмету исследования схеме на первом уровне анализа изучаются неформальные институты, которые меняются медленно, но существенно воздействуют на состояние исследуемого явления. Как показывают некоторые эмпирические исследования, в том числе реализованные автором статьи (совместно с зарубежными коллегами), консерватизм неформальных институтов (традиций, обычаев, норм, правил) является причиной медленных изменений в качестве человеческого капитала в аграрных регионах даже тогда, когда наблюдаются существенные изменения в технологиях, организационном устройстве аграрных хозяйств и других ключевых параметрах экономической системы [Golovina 2019]. Теоретические и эмпирические исследования формальных институтов (второй уровень

анализа) демонстрируют как позитивное влияние этих институтов на человеческий капитал сельских территорий, так и множество проблем, обусловленных несовершенством формальной институциональной средой [Алпатова 2019]. Третий уровень связан с исследованием микроинститутов и также является неотъемлемой ступенью концептуализации человека, умеющего и желающего заниматься сельским трудом, подготовленного к жизни в уникальных сельских (неурбанизированных) условиях, обладающего особым сельским менталитетом, позволяющим ему гармонично включаться в специфические сельские сообщества. Завершают институциональный анализ человеческого капитала сельских территорий исследовательские процедуры, означающие применение различных методик изучения социально-экономических предпосылок формирования и развития человеческого капитала, позволяющих идентифицировать, во-первых, положительные результаты предпринимаемой федеральной и региональной государственной политики в отношении аграрной отрасли экономики и сельских территорий, во-вторых, отрицательные явления, препятствующие сельскому развитию, такие как обезлюдение сельских территорий, дивергенция в развитии регионов (областей, районов) внутри страны, существенная дифференциация территорий по количеству и качеству человеческого капитала (в том числе в силу национальных, культурных и других особенностей) [Головина 2020; Loretts 2019].

Восьмое. Новизной обладают сами базовые элементы разрабатываемого комплексного междисциплинарного методологического подхода к анализу человеческого капитала сельских территорий, предполагающего интеграцию достижений и исследовательских инструментов, специфицированных в результате междисциплинарного анализа имеющихся исследований мирового уровня и полученных непосредственно в ходе выполнения данной работы. В частности, концепция выстраивается на таких важных методологических предпосылках, как (1) многофункциональность сфер приложения

человеческого капитала (аграрного производства, сельских локальностей), (2) значимость человеческого капитала в достижении конкурентоспособного, гармоничного, устойчивого развития сельских территорий, (3) идентификация человеческого капитала как уникального общественного блага, наличие которого способствует не только обретению сельским пространством сугубо рыночных выгод, но и возникновению множества положительных экстерналий (экономических, социальных, экологических).

Как результат, в качестве базовых элементов человеческого капитала сельских территорий предлагаются: 1) уровневое строение (индивид, организация, территория); 2) системный (релятивный) характер (интеграция с социальной, культурной, организационной формами капитала); 3) специфические для современной среды качества (уникальность – связанность с особой отраслью экономики и особыми (сельскими) локальностями, кумулятивность – возможность накапливаться на всех уровнях, адаптивность – способность оптимальным образом приспосабливаться к сложившимся условиям и стремительно реагировать не только на их флуктуации, но и (что наиболее важно) турбулентные изменения); 4) детерминируемость состоянием и формируемыми (перспективными) трендами развития сельских территорий; 5) обусловленность влиянием формальной и неформальной институциональной среды, социально-экономическими условиями функционирования отрасли и жизнедеятельности сельских сообществ; 6) управляемость и корректируемость через всевозможные каналы и институты (человек, фирма, сообщество, государство) с помощью различных подходов, методов и инструментов [Головина 2020].

Библиографический список

Barro R. J. Human Capital and Growth // *American Economic Review*. 2001. № 91 (2). P. 12-17.

Becker G. S. Human Capital. New York: Columbia University Press, 1964. 187 p.

Chitsaz E., Tajpour M., Hosseini E. (eds.). The Effect of Human and Social Capital on Entrepreneurial Activities: A Case Study of Iran and Implications // Entrepreneurship and Sustainability. 2019. Issue 6 (3). P. 1193-1203.

Golovina S., Hess S., Nilsson J., Wolz A. Networking among Russian Farmers and Their Prospects for Success // Post-Communist Economies, 2019. Vol.31. №4. P. 484-499.

Jiang K., Hu J., Liu S., Lepak D. Understanding Employees' Perceptions of Human Resource Practices: Effects Of Demographic Dissimilarity To And Relationships With Managers And Coworkers // Human Resource Management. 2017. № 56. P. 69-91.

Kuznetsova I. G., Bulyga R. P., Rakhmatullina L. V. (eds.). Problems and Prospects of Human Capital Development in Modern Russia // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. Vol. VII. Issue 2. P. 164-175.

Lepak D. P., Snell S. A. The Human Resource Architecture: Towards a Theory of Human Capital Allocation and Development // Academy of Management Review. 1999. № 24 (1). P. 31-48.

Loretts E., Golovina S., Smirnova L. Functioning Field of Farm Enterprises in Russia: Uncertainty and Risks. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Digital agriculture - development strategy» (ISPC 2019) // Advances in Intelligent Systems Research. 2019. Vol. 167. P. 470-475.

Mincer J. Human Capital and Economic Growth // Economics of Education Review. 1984. № 3 (3). P. 195-205.

Qutb R. Analyzing the External and Internal Efficiency Considerations in Public Subsidization of Education in Egypt // Journal of Economics and Sustainable Development. 2016. Vol. 7. № 12. P. 164-172.

Qutb R. The Impact of Human Capital Attainments on Productivity Growth: An Empirical Investigation // *American Based Research Journal*. 2017. № 6 (10). P. 9-23.

Schultz T. W. Investment in Human Capital // *American Economic Review*. 1961. № 51. P. 1-17.

Wegren S., O'Brien D. Introduction to Symposium: Smallholders in Communist and Postcommunist Societies // *Journal of Agrarian Change*. 2018. Vol. 18 (4). P. 869-881.

Williamson O. E. *The Economic Institutions of Capitalism*. New York: NY Free Press, 1985.

Winterton J. Competence, Competencies and International Human Resource Development. In: Garavan T., McCarthy A., Carbery R. (eds) *A Handbook of International HRD*, Cheltenham: Edward Elgar, 2017.

Wolz A., Golovina S., Nilsson J., Hess S. Reviewing Changing Institutional Conditions for Private Farming in Russia // *Outlook on Agriculture*. 2016. № 45 (2). P. 111-116.

Белкина Е. Н., Зайцева М. В. Специфика формирования и хронология развития человеческого капитала сельских территорий: от коллективизации до цифровой экономики // *Kant*. 2019. № 1 (30). С. 258-264.

Березовская А. Г., Корицкий А. В. Оценка влияния человеческого капитала на объемы производства ВРП в регионах России // *Мир экономики и управления*. 2018. Т. 18. № 3. С. 42-54.

Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В. Экономико-правовое регулирование развития сельского хозяйства в современной России // *Российское право: образование, практика, наука*. 2020. № 6 . С. 22-26.

Головина С. Г., Смирнова Л. Н., Миколайчик И. Н. Человеческий капитал в социально-экономическом развитии сельских территорий: региональный аспект. Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2020. 366 с.

Куприянова Л. М., Петрусевиц Т. В. Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития организации: интеллектуальный и человеческий капитал // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. № 5 (31). С. 26-49.

Макарова М. Н., Лебедева А. К. Роль лидерства и социальных связей в развитии человеческого капитала // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3. № 2. С. 139-147.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [пер. с англ. П. Клюкина]. Москва: Эксмо, 2016. 1056 с.

Третьякова Л. А. Человеческий капитал высокотехнологичных предприятий агропромышленного комплекса // Аграрная Россия. 2019. № 6. С. 42-48.

Хомякова М. А. XI сессия Европейско-Азиатского правового конгресса. Обзор докладов экспертных групп // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 6 (102). С. 5–11.